

Правительство объявило о конце кризиса в России

Экономика России стремительно выходит из кризиса и в ближайшее время вернется на траекторию роста. Такова официальная позиция государства. Населению посулили увеличение благосостояния. В то же время эксперты сомневаются в том, что российская экономика может так быстро всплыть со дна.

Худшее для российской экономики позади, [считает](#) первый вице-премьер Игорь Шувалов. Он уверен, что экономика России приведена в рабочее состояние и в следующем году покажет рост на уровне одного процента.

Кроме того, власти считают, что падение доходов россиян [закончилось](#). В 2017 году рост благосостояния превратится в «тенденцию для всех групп населения».

Чиновник также заявил, что финансовая система России стабилизируется и укрепляется. «Банковский сектор становится более сильным. Страховые компании переживают также период становления нового страхового рынка. Вся финансовая и банковская система становится значительно стабильнее», – подчеркнул он.

Он уверен, что экономика России приведена в рабочее состояние и в следующем году покажет рост на уровне одного процента.

Анатолий Аксаков, председатель комитета Госдумы по финансовому рынку: «Да, можно сказать, что наступил перелом в экономическом развитии. С третьего квартала ситуация развивается в позитивном направлении. Мы наблюдали рост промышленности, еще более заметный – в сельском хозяйстве. По реальным доходам населения ситуация тоже меняется в благоприятную сторону, зарплаты опережают уровень инфляции, пусть и ненамного. Очевидно, что в следующем году мы будем наблюдать экономический рост. Это отражается, в том числе, и в ситуации на рынке ценных бумаг. Впервые за последние годы индекс ММВБ [превысил](#) 2000 пунктов.

Думаю, ключевой фактор – адаптация экономики к низким ценам на нефть и санкциям. Когда экономика в кризисе, всегда происходит внутренняя перегруппировка сил. Любой организм, а экономика – это живой организм, мобилизует внутренние ресурсы, чтобы победить заболевание. Свою роль сыграла и стабилизация цен на нефть, по нынешним меркам на достаточно высоком уровне – 50 долларов за баррель. В бюджете было заложено 40 долларов. Но главное все-таки – приспособление экономики к новым условиям».

Яков Миркин, заведомо международных рынков капитала Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН: «Конечно, высшие чины правительства должны формировать позитивные ожидания. Психология очень важна для экономического роста. Но нужно, чтобы происходило что-то еще, стимулирующее рост внутри экономики. Пока картинка та же самая, что и год назад. Российская экономика полностью производна от мировых цен на сырье, курса доллара, физического спроса на топливо. Глобальные финансы очень волатильны. Волатильность может увеличиться из-за активной политики нового президента США. За окном полная неопределенность, способная привести к победным рапортам или, наоборот, вызвать новую волну кризиса. Внутри экономика живет в ситуации великого финансового замораживания, сверхвысоких процентов, очень высокой ставки ЦБ, физически, по номиналу, сокращающегося бюджета. Тяжелые налоги и растущая регулятивная нагрузка. Конечно, по принципу «больной, исцелился сам» мы видим стабилизацию, но видим еще и то, что болезнь по-прежнему хроническая, в тяжелой стадии, с падающими доходами. Во все это может внести свою лепту и переоцененный рубль, особенно в части положения сырьевых компаний. Прогноз – «куда кривая выведет». Есть дефицит реальных инструментов улучшения экономической ситуации».

Сергей Хестанов, советник по макроэкономике гендиректора брокерского дома «Открытие»: «Лучший эпиграф на эту тему – «рынок наш достиг дна и начал копать». У меня уже выработалась аллергия на наших официальных лиц. Как только они на тему

дна что-то скажут, так жди какой-то напасти. На самом деле они частично правы в том, что темпы спада российской экономики снижаются. Ценой урезания расходов на всех уровнях – государственном, субъектов федерации, корпораций и домохозяйств – экономика у нас приспосабливается. Но есть важная оговорка – если не будет внешнеэкономических шоков. Тогда весьма вероятно, что в следующем году мы достигнем локального равновесия или даже покажем небольшой рост.

А вот касательно зарплат я бы был гораздо осторожнее. Есть теневой сектор – параметр, который тяжело анализировать. Гораздо лучше анализируется такой косвенно связанный с зарплатами параметр, как оборот розничной торговли. Если посмотреть на него, мы увидим, что год был очень тяжелым.

Торговля потеряла 15 процентов оборота. Да, экономика с точки зрения потребителя в значительной степени адаптировалась. Но уверенно это констатировать можно будет, только когда падение оборота покажет ноль и в таком виде пробудет квартал-два.

Не исключено, что люди активно наращивают сбережения. Но усиленное накопление сбережений – это, при прочих равных, поведение напуганного потребителя, который боится дальнейшего ухудшения обстановки, считает, что дна мы еще не прошли. Нужно дождаться, когда этот страх отступит».

Владимир Тихомиров, главный экономист финансовой группы БКС:

«Я согласен с тем, что экономика близка к стабилизации и что в следующем году возобновится рост. Но главный вопрос не в стабилизации и не в низких темпах увеличения ВВП. Главное в том, что предпримут власти для повышения темпа экономического роста, обеспечения увеличения благосостояния граждан, повышения устойчивости экономики к внешним шокам. На этот вопрос, к сожалению, ответа пока нет – будущая экономическая программа совсем неясна».

(www.lenta.ru)